

ВЕЛОПРОБЕГ И ЗАБЕГ САНТА-КЛАУСОВ

Накануне Нового года в Харькове прошло много интересных акций и мероприятий, посвященных празднику.

Так, в парке им. Горького прошел Santa`s Fun Run 2019 — благотворительный забег в костюмах Санта-Клаусов. Сотни харьковчан в костюмах Санта-Клаусов, которые они получили после благотворительного взноса, пробежали один километр по главной аллее парка.

Деньги, вырученные от мероприятия, пойдут на строительство спортивной инклюзивной площадки.

Мероприятие прошло при поддержке ротари-клуба «Харків Надія» и Харьковской городской общественной организации «Креавита». А еще состоялся костюмированный новогодний велопарад, в котором приняли участие около полусотни любителей двухколесного транспорта.

Велопарад стартовал возле Зеркальной струи. Колонна велосипедистов в костюмах Дедов Морозов, Санта-Клаусов проехала по Сумской, сфотографировавшись возле главной городской елки и в парке Горького. Конечным пунктом велопарада стал Лесопарк, где всех угощали горячим чаем и сосисками.

ПЯТЬ МИНУТ, ПЯТЬ МИНУТ...

НОВЫЙ ГОД — НЕ НОВЫЙ ГОД ДЛЯ НАШЕГО ЧЕЛОВЕКА БЕЗ НОВОГОДНИХ ФИЛЬМОВ. И ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ — «КАРНАВАЛЬНАЯ НОЧЬ» С ЛЮБИМОЙ ПЕСНЕЙ ПРО «ПЯТЬ МИНУТ»

Едва появившись, этот фильм был тут же «разобран» на цитаты... И сегодня, по прошествии многих десятилетий, он остается одной из самых знаменитых и любимых зрителями кинокомедий.

«Карнавальная ночь» открыла миру талант юной Людмилы Гурченко и начинающего режиссера Эльдара Рязанова, которому суждено было стать «классиком» комического жанра.

ИСТОРИЯ

Сценарий Ласкина — Полякова не вызывал у Рязанова особого воодушевления. По существу, это было эстрадное кинообозрение. Вместо живых людей сценарий населяли маски. Смирившись, Рязанов приступает к разработке режиссерского сценария, хотя это не могло спасти положение. Эльдар Александрович скажет впоследствии: «Я должен был придать действию столь стремительный темп, чтобы зритель не заметил фабульных и всяких иных несоответствий и несообразностей».

БЮРОКРАТ НОВОЙ ФОРМАЦИИ

Самой важной фигурой Рязанов считал бюрократа Серафима Ивановича Огурцова. Именно этот образ давал возможность придать фильму сатирическую, злободневную направленность. На эту роль Рязанов пробовал многих артистов, пока не остановился на кандидатуре Петра Константинова. Но Пырьев, увидев пробу Константинова, забраковал ее категорически: «Роль Огурцова должен играть Игорь Ильинский!»

Это предложение повергло Рязанова в полную панику. Знаменитый актер театра и кино Игорь Ильинский был классиком сценического искусства. А вдруг он станет навязывать ему свои решения? И пока Игорь Владимирович читал сценарий, Рязанов молил в душе: «Хорошо бы отказался!» «Накануне встречи с актером я выработал программу — как вести себя со знаменитостью, — пишет в своей книге Эльдар Александрович. — К моему глубокому изумлению, Ильинский держался необычайно деликатно, скромно, ничем не выказывая своего превосходства». Человек редкостной интеллигентности, Ильинский с неподдельным уважением отнесся к молодому режиссеру. Они сразу нашли общий язык. Роль Огурцова досочинили вместе, во время репетиций и съемок.

Роль Огурцова в «Карнавальной ночи» — роль остросатирическая, во многом близкая знаменитому Бывалову из «Волги-Волги». Ильинский боялся самоповтора. Рязанов предложил Игорю Владимировичу играть бюрократа новой формации: «Огурцов непохож на иных начальников, которые вросли в мягкое кресло. Он инициативен... открыт, прост... демократичен без панибратства и фамильярности. В нем есть все качества, которые мы требуем от положительного героя. Но при всем том Огурцов — законченный дурак». Игорь Ильинский прекрасно справился с ролью Огурцова.

ГЛАВНАЯ ГЕРОИНЯ

Но зрители восприняли как главную героиню и Лену Крылову — Людмилу Гурченко. Это тем более удивительно, что в сценарии эта роль драматургически тусклая. Когда весной 1956 года 20-летняя студентка института кинематографии Людмила Гурченко пробовалась на роль Лены Крыловой, ее задачей было создать привлекательный образ современной девушки. Она исполнила песню Лолиты Торрес из фильма «Возраст любви». Актрисы, которые пробовались на роль, сами не пели, а открывали рот под чужую фонограмму. Гурченко пела сама. Но в те времена главным все же была внешность актрисы. Людмилу снимал один из помощников главного оператора, и снял неудачно. Костюм случайный, проба сделана наспех. Кандидатура Гурченко даже не рассматривалась на худсовете.

В дело, однако, вмешался счастливый случай в лице того же Пырьева. Они столкнулись в производственном корпусе «Мосфильма». По коридору, шелестя многочисленными юбками (была в те времена такая мода — под верхнюю юбку надевалась нижняя), шла вприпрыжку юная барышня. На лице был написал восторг, она строила сама себе и окружающим неимоверные рожицы, гримасничала и хохотала, когда кто-то пытался обхватить ее невероятно тонкую талию двумя пальцами. Шедший ей навстречу самый главный человек на студии Иван Александрович Пырьев невольно остановился, наблюдая за этим чудом.

Дождавшись, пока чудо чуть не сбило его с ног, он остановил девушку, развернул к себе лицом, внимательно посмотрел в глаза и произнесе: «Не хлопочи лицом!» И спросил, где он мог ее видеть. Гурченко, забыв про редуцирование гласных и согласных, которому ее учили в институте, выдала с харьковским ацентом: «Та шо там! На пробах у Рязанова!» «Пойдем со мной!» — велел Пырьев. Подпрыгивая от восторга, молодая студентка ВГИКа побежала за ним. «Да что ты все вертишься! Успокойся!»

Пырьев привел Гурченко в павильон, где снимался фильм, и попросил опытного оператора А. Кальцатого снять ее получше: «Поработай над портретом — и будет человек». Так Людмила Гурченко попала в «Карнавальную ночь». После «Карнавальной ночи» Гурченко стала «эталоном девушки СССР». Талия — 48 сантиметров, легкая химическая завивка. А об этом модном атрибуте — муфте — тогда мечтала каждая советская модница.

МНОГОЕ ВПЕРВЫЕ

Когда начались съемки, Пырьев отсматривал каждый эпизод и, если он казался неудачным, заставлял переснимать. Так «кабинет Огурцова» — первая встреча с бюрократом — был переснят трижды, пока результат не удовлетворил директора «Мосфильма». Если же эпизод Пырьеву нравился, он не боялся похвалить режиссера. «Постепенно я стал применять и к Пырьеву свою излюбленную тактику, — рассказывает Рязанов. — Когда он директивно советовал то, что мне приходилось не по нутру, я делал вид, что соглашаюсь. Возражать не решался — страшился Пырьева. Потом уходил в павильон или монтажную и делал по-своему. Но Иван Александрович был не из тех, кого можно обвести вокруг пальца. Он вскоре раскусил мои маневры и, обзывая меня «тихим упрямцем», продолжал упорствовать и добивался своего».

«Многое было впервые, — пишет в своей книге Л. Гурченко. — Звукооператор Виктор Зорин записал меня в «Песне о хорошем настроении» отдельно от оркестра. Сбежались смотреть все работники звукоцеха. В тонзале оркестром дирижировал Эдди Рознер, а я пела под простейший наушник, слушая оркестр, а поддерживала меня и вдохновляла музыкальный редактор Раиса Александровна Лукина».

Многое из образных решений рождалось в процессе съемки, импровизационно. Например, эпизод с горе-лектором по астрономии: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе — это науке неизвестно, наука пока еще не в курсе дела». Тогда активно работало Общество по распространению научных и политических знаний. Среди лекторов было немало и халтурщиков, готовых витийствовать где угодно, лишь бы платили деньги. Так что фигура человека с портфелем возникла в «Карнавальной ночи», можно сказать, из жизни. На роль лектора был приглашен Сергей Филиппов. Он сразу согласился сниматься.

УСПЕХ

«Карнавальную ночь» завершили в рекордный по тем временам срок — за пять месяцев. В небольшом просмотровом зале студии шел показ материала почти целиком снятого фильма. В зале было трое: Ильинский, Рязанов и Гурченко. В конце вечера Игорь Владимирович сказал Гурченко: «Чую... После этой картины ты будешь очень популярной. Так что готовься...»

«Карнавальную ночь» никто не ждал, она не рекламировалась. Просто вышла она под Новый год. Премьера фильма «Карнавальная ночь» была всесоюзной. Успех был ошеломительным. Чтобы попасть на сеанс, зрителям приходилось простаивать в очереди по нескольку часов.

Картина не могла не понравиться зрителям. Новогодний праздник, обаятельные молодые актеры, созвездие известных комиков, легкая музыка А. Лепина, хорошие песни... При этом, как отмечали критики, молодой режиссер проявил замечательное чувство меры. Едва только возникала опасность, что зрителю поднадоест собственно концертный номер, как он тут же сменялся злоключениями Огурцова или лирической вставкой. Смешное встречалось с грустным, юмор с сатирой, и все это восходило к ощущению «общей радости», которое «словно рвалось наружу из картины».